

**Пословица и поговорка как разновидности
паремиологического клише и объект лингвистических и
лингводидактических исследований.**

Аббасова Н.К.

ФерГу, старший преподаватель кафедры английского языка

Аннотация

Данная статья рассматривает проблему лингводидактики. Взаимодействия языка и культуры заключается в попытке решить лингвистические задачи, используя некоторые представления о культуре, то в нашей работе изучаются способы, с помощью которых язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру.

В рамках данной статьи, по преимуществу нацеленной на исследование вопросов лингводидактики, в качестве основного и рабочего нами принято определение, предложенное В.В. Красных: «Лингвокультурология – дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [Красных, 2002, с. 12].

Находясь на стыке культурологии и языкознания, лингвокультурология оказывается обращенной к предметам обеих этих дисциплин. С этой точки зрения, предмет лингвокультурологии чрезвычайно ёмко был охарактеризован В.А. Масловой: «Если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык и культуру,

находящиеся в диалоге, взаимодействии. Если традиционный способ осмысления проблемы взаимодействия языка и культуры заключается в попытке решить лингвистические задачи, используя некоторые представления о культуре, то в нашей работе изучаются способы, с помощью которых язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру» [Маслова, 2001, с. 9].

Именно поэтому можно сказать, что культурология занимает значимое место одновременно и в ряду культурологических и в ряду лингвистических наук. Кроме того, культурология сохраняет с ними генетическую связь, т.к. во многом является производной от них и продолжает находиться на их пересечении.

Пословицы и поговорки являются предметом исследования особой науки – паремиологии, которая исследует наряду с ними практически все устойчивые выражения в языке – фразеологизмы, веллеризмы, слоганы, афоризмы, максимы, загадки, приметы и т.п. Главным отличием пословиц и поговорок здесь является отсутствие авторства. Это означает, что их происхождение не возводимо к какому-либо литературному авторскому тексту или высказыванию. В остальном же пословицы и поговорки подобны остальным паремиям. Заметим, что в традиции русского языкознания понятие «клише» имеет некоторые отрицательные коннотации, поскольку оно нередко употребляется в качестве синонима выражений типа «речевой штамп», «канцеляризм» и т.п. Например, в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой дается следующее определение: «Клише (штамп) англ. cliché, stereotyped expression. Избитое, шаблонное, стереотипное выражение, механически воспроизводимое либо в типичных речевых и бытовых контекстах, либо в данном литературном направлении, диалекте и т.п.: *Здоров как бык; передавайте привет; в связи со сказанным; вопрос ждет своего решения*». [Ахманова, 2004, с. 192]. Однако, на наш взгляд, существует необходимость отграничения термина «паремиологическое

клише» от понятий «канцеляризм» и «речевой штамп». Так канцеляризм представляет собой слово или устойчивый оборот из официально-делового стиля речи, неуместно употребляемый вне ситуации официального общения – ср. «артикулировать позицию» вместо «высказывать мнение». Заметим, что большинство канцеляризов состоит из одной лексемы либо из сочетания самостоятельного слова со служебным, например: «дальнейший», «всесторонний», «в силу чего-либо», «в плане», «на уровне», «в разрезе». Чаще всего использование канцеляризов в разговорной или публицистической речи оценивается как речевая ошибка, однако при этом не исключается и их сознательное использование как специального стилистического средства.

Заметим, что оба рассматриваемых понятия – канцеляризм и речевой штамп - являются принадлежностью практической (функциональной) стилистики, и именно в пределах этой дисциплины они часто отождествляются с понятием «клише». Между тем, термин «клише», или правильнее, «паремиологическое клише» обозначает родовое понятие, охватывающее собой целый класс явлений, в том числе, канцеляризмы и штампы. Характерно, что в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.И. Розенталя у термина «клише» нет отрицательной коннотации: «Клише (*франц.* *cliche*). Речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определенных условиях и контекстах стандарта. В отличие от штампа, представляющего собой избитое выражение с потускневшим лексическим значением и стертой экспрессивностью, клише образует конструктивную единицу, сохраняющую свою семантику, а во многих случаях и выразительность.

Как видим, в количественном отношении положительные стороны использования паремиологических клише в речи в целом преобладают над отрицательными. Это позволяет нам сделать вывод об обусловленности применения паремиологических клише, включая пословицы и поговорки,

самой онтологией человеческой речи. Неслучайно эти явления носят универсальный характер, поскольку без них не обходится ни один из естественных языков.

Хочется отметить, что «композиционное строение суждения в пословице обычно двучленное, часто подкрепляемое ритмом, рифмой, ассонансами, аллитерациями» [ЛитЭС, 1987, с. 291]. Рассмотрим это обстоятельство в деталях.

Итак, большинство пословичных предложений состоит из двух синтагм. На наш взгляд, это связано с тем, что они отражают самые различные взаимосвязи между самыми разными явлениями действительности. Так, к примеру, они отражают:

А) пространственные отношения:

Рус. посл. «*Где дым, там и огонь*».

Англ. посл. «***Love will creep where it may not go***». Перевод: «*Там, где нет прямого пути, любовь ползком проберется*».

Б) временные отношения:

Рус. посл. «*Когда деньги говорят, тогда правда молчит*».

Англ. посл. «***A liar is not believed when he speaks the truth***». Перевод: «*Лжецу не верят, даже когда он правду говорит*».

В) причинно-следственные отношения:

Рус. посл. «*Где солнце пригреет, там и вода примелеет*».

Англ. посл. «***If the blind lead the blind, both shall fall into the ditch***». Перевод: «*Если слепой ведет слепца, оба свалятся в канаву*».

Также в пословицах дается диалектическая взаимосвязь:

А) формы и содержания:

Рус. посл. «*Молодец красив, да на душу крив.*»

Англ. посл. «***Handsome is that handsome does***». Перевод: «*Красив тот, кто красиво поступает*».

Б) начала и конца:

Рус. посл. «*Где не было начала, не будет и конца*».

Англ. посл.: «***In every beginning think of the end***». Перевод: «*Начиная что-либо, всегда думай о конце*».

В) старого и нового (молодого):

Рус. посл. «*Старое стареется, а молодое растет*».

Англ. посл. «***As the old cock crows, so does the young***». Перевод: «*Как старый петух кукарекает, так и молодой ему вторит*».

Двучленное строение пословицы реализуется в том, что большинство пословиц представляют собой сложные предложения того или иного типа, а именно:

1) СПП: рус. посл. «*И честь не в честь, коли нечего есть*»; также СПП с однородным подчинением: рус. посл. «*Не то худо, на что кривым глазом взглянул, а то, что худо и есть*». Англ. посл. «***A bad corn promise is better than a good lawsuit***». Перевод: «*Плохой компромисс лучше, чем хорошая тяжба*»; «***A fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer in seven years***». Перевод: «*Умный семь лет не ответит на вопросы, которые дурак задаст за один час*».

2) ССП: рус. посл. «*Бог до людей, а отец до детей*»; англ. посл. «***He is not poor that has little, but he that desires much***». Перевод: «*Беден не тот, у кого мало что есть, а тот, кто многого хочет*»; «***He who pleased everybody***».

died before he was born». Перевод: «Тот, кто всем угождал, умер раньше, чем появился на свет».

3) БСП: рус. посл. «*Без топора не плотник, без иглы не портной*»; «*Ходить у огня - обжечься, у воды - замочиться, у сажу - замараться*». Англ. посл. «*A honey tongue, a heart of gall*». Перевод: «*Медовый язык, <a> сердце из желчи*».

Одновременно с этим, многие пословицы построены как простое предложение, осложненное однородными членами, однако при этом они также двучленны, т.е. интонационно разделены на два речевых такта, ср. русские пословицы:

«Бес качает горами, // не только нами».

«Носи, да наблюдай // да в коромыску запирай!»

Аналогично, английские пословицы:

«Better die standing // than live kneeling» Перевод: «*Лучше умереть стоя, чем жить на коленях*».

«Velvet paws // hide sharp claws». Перевод: «*В бархатных лапках скрываются острые когти*».

Тем самым, можно констатировать, что большинство русских пословиц представляет собой так называемые фразовики: «Фразовик - одна из разновидностей русского дисметрического верлибра (свободного стиха). В основе строения фразовика лежит свободное членение поэтической речи на стиховые строки, где граница интонационной волны, отмечаемая концевой конструктивной паузой, является определяющим признаком членения. Эта пауза не всегда совпадает с логическим членением фразы.» [Квятковский, URL]. Пословица фактически представляет собой двустишие, лишенное стихотворного размера в собственном смысле (акцентный, или тонический, стих), которое, однако, нередко бывает снабжено точной или неточной рифмой:

Точная рифма: рус. посл. «*В руках было, да по пальцам сплыло*»; «*На чужой сторонушке рад своей воронушке*».

Неточная рифма: рус. посл. «*Кашляй помалу, чтоб на год (или: надолго) стало*».

Это обстоятельство делает пословицу принадлежностью народной поэзии, а не народной прозы, что важно подчеркнуть, ввиду дискуссионности данного вопроса. Наличие движения тона и рифмы (либо консонантных и ассонансных созвучий) доказывает поэтическую природу пословицы как жанра.

На наш взгляд, все эти случаи можно определить как лексическую обусловленность формальной вариантности пословиц и поговорок.

Сам факт существования подобных инвариантных значений, общих для множества паремий, позволяет нам высказать следующее предположение. Пословицы и поговорки как жанры устного народного творчества является средством концептуализации действительности, т.е. в определенном смысле она по своему назначению сближается с лексемой и способствует выполнению таких функций языка, как когнитивная, императивная, эстетическая. В наименьшей степени пословицы и поговорки способствуют реализации коммуникативной функции языка.

Использованная литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Квятковский П. Поэтический словарь / Науч. ред. И. Роднянская. — М.: Сов. Энцикл., 1966. — 376 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/>(дата обращения 15.10.2020)
3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: Гнозис, 2002. — 284 с.

4. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевниковой и П.А. Николаева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – 752 с.

5. Маслова В.А. Лингвокультурология. - М.: Академия, 2001. – 183 с.

6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.